

ДАНА ХАДБОН

ОПАСНАЯ
ЛЮБОВЬ

Дана Хадсон

Опасная любовь

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35251607

Опасная любовь: Smashwords, Inc.;

ISBN 9780463004777

Аннотация

Генри Хоуп, один из сотрудников «Американ продакшн», терпеть не мог, когда на него давят начальники или родня. Поэтому соглашение с Элис Уоллес о мнимой помолвке казалось ему взаимовыгодным: она получает так нужные ей деньги, а он свободу. Но, похоже, благими намерениями он вымостил дорогу в личный ад...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Дана Хадсон

Опасная любовь

© Дана Хадсон

* * *

Глава первая

Элис проснулась от жалобного стога. Рывком села на кровати, прислушалась. В комнате было тихо, лишь сквозь толстые рамы окон пробивался еле слышный шум никогда не засыпающего Нью-Йорка. Значит, стонала она сама. Ей опять приснился тот же кошмар. Перетянутые ремнем запястья, боль и страх. И безнадежность.

Она легла поудобнее, обняла подушку, закрыла глаза и постаралась взять себя в руки. Хватит переживать от давнего унижения! Теперь она взрослый самостоятельный человек, магистр юридических наук, сотрудник головного офиса Нильса Крафта, одного из самых богатых людей Америки, а, следовательно, и всего мира. Больше ей никто угрожать не посмеет.

Безуспешно уговаривая себя успокоиться, уснула только под утро. Ровно в семь тридцать затрезвонил безжалостный будильник, разрывая на части ее бедную голову.

Заставив себя встать, побрела в ванную, чувствуя босыми ступнями теплоту и упругость пробкового пола. Приняла для бодрости контрастный душ, охая и сжимаясь под ледяными струями.

Посмотрелась в зеркало в стильной металлической оправе и поморщилась. Видок у нее не ахти. Под глазами некрасивые тени от полубессонной ночи, в углах губ траурные скла-

дочки. Плохо. Очень плохо. Она должна выглядеть на все сто, это входит в ее должностные обязанности. Нужно срочно приводить себя в порядок.

Сначала одежда. Белый верх, черный низ. Юбка карандаш, выгодно подчеркивавшая ее стройные бедра, блузка с легким намеком на кокетство, с узким кружевом по вороту и манжетам. Стильно и скромно, как раз то что нужно. На шею неизменный серебристый галстук с вышитой на нем серебряной стрелой чуть более темного тона, отличительный знак их фирмы.

Теперь лицо. Замазав тени под глазами матовым тоником, повертела головой так и сяк, вроде незаметно. Слегка подвела большие светло-карие глаза, губы подчеркнула нежно-розовым блеском, заплела в сложную косу длинные русые волосы, завернула их валиком на затылке. Вот она и готова к очередному трудовому дню.

Элис не обольщалась – в офис Нильса Крафта ее взяли отнюдь не за ум и не за диплом с отличием. Образованных умниц в Америке пруд пруди. Приняли ее благодаря внешним данным, потому что представлять фирму «Америкен продюшн», или попросту всем известную «АП», могли только настоящие красотики.

На ее место был огромный конкурс, больше двухсот претенденток, выбранных из нескольких тысяч присланных в отдел кадров резюме. На первом, весьма трудном, этапе, было море разных каверзных вопросиков по специальности, по

менеджменту, даже по знанию глубин человеческой психологии. И, конечно, весьма придирчиво оценивались внешние данные.

Второй этап, до которого дошло всего десять настоящих красавиц, состоял из собеседования лично с Нильсом Крафтом, владельцем «АП» и оказался труднее, чем любой экзамен в ее университете. Из кабинета босса Элис вышла взмогшая, будто пробежала марафонскую дистанцию без подготовки.

Ни о чем особенном он ее не спрашивал, но под пронзительным взглядом выцветших голубых глаз этого седого немолодого мужчины, которого язык бы не повернулся назвать стариком, она чувствовала себя даже не голой, а просто вывернутой наизнанку. Казалось, он видел все ее потаенные страхи, грехи и надежды.

Но, как бы то ни было, она прорвалась и работает в «АП» уже полгода. Заплата у нее высокая, но и требования соответствующие. Ее сегодняшняя помятая физиономия этим требованиям никак не отвечает. Она должна выглядеть строго и в то же время сексуально, это требование было озвучено еще при поступлении в фирму.

Еще раз с неудовольствием глянув на себя в зеркало, Элис вышла из дома и направилась на работу. Своей машиной она не пользовалась, дольше в пробках простоишь, да еще – вот ужас! – опоздаешь. Поэтому только метро, это гораздо быстрее и надежнее, а потом от станции до офиса пройти всего

каких-то пару авеню.

Из подземки вышла с десятком своих сослуживцев, одетых, как и она, в белое и черное, с серебристыми галстуками на шее. В высотные здания таких же как «АП» мировых концернов плотным потоком шли служащие, и сразу было видно, кто где работает. Если не по форме одежды, то по вишащему на груди бейджу.

Иногда Элис казалось, что все они пронумерованы. А что? Так оно и есть. Все имеют табельный номер, все сидят за пронумерованными столами, работают на учтенных компьютерах. Никакой свободы, одним словом.

Но ей ли об этом сожалеть? Ей, простой девчонке из сельскохозяйственного штата Америки, где выращивают арахис и кукурузу, и где ее в лучшем случае ждала бы участь жены-домохозяйки при муже-ранджеро?

Пусть теперь ей приходится работать на износ, когда сил остается лишь на то, чтоб добрести до собственной постели и упасть в нее, забывшись коротким нервным сном. Зато кровать у нее из красного дерева с ортопедическим матрасом, на котором она спит, как на райском облаке. И собственная квартира в престижном квартале Бруклина, за которую, правда, ей выплачивать ипотеку еще десять лет, но это мелочи. Зато квартира большая и удобная.

Так что у нее нет повода для сожалений, а есть повод для гордости своей целеустремленностью и умом. Ну и красотой тоже. Кстати, красота – вещь дорогая, недаром ей приходит-

ся почти каждый вечер пыхтеть в тренажерном зале, ходить в бассейн, а немногие выходные посвящать СПА-салонам, поддерживая форму. Но ей нравится такая жизнь. Нравится независимость и обеспеченность.

Вспомнив о матери и о той незавидной жизни, которую вела рядом с ней до семнадцати лет, тихо вздохнула. Надо будет вечером ей позвонить. Сейчас мама замужем за довольно обеспеченным мужчиной, но наверняка и ее достают химеры прошлого.

В офис Элис зашла одновременно с Генри Хоупом, своим верным поклонником. Смотрелся он очень представительно – высокий, стройный, с угольно-черными волосами, одетый, несмотря на жару, в черный элегантный костюм.

Самыми примечательными в его облике были серые глаза – насмешливые и проницательные, почти гипнотические. Он весело ей подмигнул, окинул жарким взглядом и прошептал на ушко, будто говорил что-то интимное:

– Привет, моя красавица!

Никто не заподозрил, что это всего лишь игра на публику, которая длится вот уже полгода. Элис улыбнулась ему и лукаво прошептала:

– Не переигрывай, дорогой! Будь достовернее!

Он нарочито удивился и, по-свойски обнимая ее тонкую талию, заметил:

– Посмотри вокруг, котенок, моей блистательной игре верят все!

В самом деле, едва Элис повернулась, как стоявшие вокруг сослуживцы тут же отвели взгляды. Понятно, следили за ними. Что поделаешь, извечное человеческое любопытство, с этим ничего не поделаешь.

И вот так все последние полгода. Элис не нравилось излишнее внимание к своей персоне, но оно входило в ее часть сделки, поэтому приходилось терпеть. Поддерживая игру, она лучезарно улыбнулась и позволила Генри поцеловать себя в щечку.

Он-то целил в губы, но Элис наострилась уворачиваться в самый последний момент, оставляя его довольствоваться аморфным чмоканьем.

– Ты что бледная сегодня? – озабоченно спросил Хоуп, проведя большим пальцем по ее ладони. – Не выпалась?

Голоса он не снижал, и идущие рядом понятливо переглянулись. Конечно, от чего еще можно побледнеть, как не от жаркой бессонной ночи, проведенной вместе?

Ночь и в самом деле была почти бессонной, но об истинной причине ее бессонницы лучше никому не знать.

– Ты и сам прекрасно знаешь, – плутовато ответила она ему, сверкнув жемчужными зубками.

– Но я-то бодр, как свежесорванный огурчик! – он гордо выпятил грудь, откровенно провоцируя окружающих.

– Просто ты выносливее, – парировала Элис. – Но вот погоди, придет уик-энд... – и она многообещающе замолкла, заставив всех, кто был рядом, ожидающе уставиться на ее

спутника.

Тот знойно пообещал, провоцирующе проведя пальцами по ее позвоночнику:

– Я тебя не подведу, не сомневайся!

Народ кругом расцвел одобрительными улыбками.

В лифте Элис оказалась притиснутой к широкой груди Генри, вернее, он сам заслонил ее своей спиной от набившихся в кабину пассажиров и уже потом прижался к ней мускулистой грудью. Если б она не знала, что это только игра, то вполне могла бы поверить в ее достоверность.

Выйдя на своем этаже и неторопливо шагая по коридору, вымощенному шершавым натуральным камнем, она припомнила, с чего все началось.

...Полгода назад она, робея, впервые вошла в кабинет, желая занять свое место, полагавшееся ей как одной из личных помощниц босса. Что ее потрясло – здесь оказались настоящие окна, которые можно было распахнуть, чтоб вдохнуть городской воздух, и в которых было видно небо, а не стены стоящих напротив домов!

Поражено уставившись на пробежавшие за стеклом пушистые облачка, не сразу заметила веселого востроглазого парня, небрежно сидевшего на свободном столе, болтая длинной ногой в до блеска начищенном сером ботинке. При виде нее он соскочил, по-военному вытянул руки по швам, вздернул подбородок и дурашливым утробным голосом восклик-

нул:

– Прошу меня простить, мэм, больше этого не повторится! – и сверкнул веселыми серыми глазами.

Элис еще никто «мэм» не называл, и она несколько растерялась. Но быстро опомнилась. Скинув сумочку с плеча на стул, с милой улыбкой уточнила:

– Простить за что?

Он склонился перед ней в вычурном японском поклоне.

– За то, что я осквернил своим недостойным задом ваш высокочтимый стол! Клянусь, этого больше никогда не повторится!

Элис с трудом удержалась от громкого смеха.

– Но вы же еще не знали, что он мой? Наверняка считали, что ничей?

Он тут же согласился:

– Конечно. Поверьте, если б я знал, что он принадлежит девушке столь небесной красоты...

Элис заметила, что ее соседка по кабинету, тоже весьма красивая особа, нервно дернулась, и прервала его восхваление:

– Мы здесь все невероятно красивы. И вы тоже. Наверняка высоко котируетесь в определенных кругах?

Он замер, осознавая сказанное. Уяснив, нервно закашлялся и сдавленно спросил:

– А как вы догадались?

Элис удивилась. Она не ожидала, что ее случайный выпад

попадет в цель. Но сделала вид, что ничего другого и не ждала:

– Вы очень красивый. И ухоженный. И смотрите на девушек как на друзей. Вот и меня вы испытывали как парень парня.

Он виновато опустил глаза. Но Элис заметила, что они у него просто лучились озорством. Ей нравились такие люди. Она и сама любила шутки и смех. И при случае была не прочь поучаствовать в какой-нибудь веселой заварушке.

– Как быстро вы меня раскусили, мисс... – он вопросительно заломил бровь, уверенный, что сейчас услышит имя собеседницы.

И ошибся.

– Если следовать этикету, сначала представиться должны вы. Сначала мужчина, потом женщина. – Она каверзно ему подмигнула.

Он заразительно рассмеялся и представился:

– Генри Хоуп. Я из отдела аналитики. А вы... – и он властно протянул руку, желая пожать ее ладонь.

Элис пришлось подать ему свою и сказать:

– А я Элис Уоллес. Одна из многочисленной команды личных помощников. Пока на испытательном сроке.

Он взял ее руку, но вместо того, чтобы по-дружески пожать, поднял к губам и нежно поцеловал ладонь. Пока несколько ошарашенная столь странным поведением Элис приходила в себя, он отпустил ее руку, поклонился и пошел

к выходу со словами:

– Пока, девочки, мне нужно спешить, не то меня съест мистер Босс.

Он выскочил за двери, и по коридору разнеслись его то-ропливые шаги.

Элис повернулась к соседке.

– Мистер босс? Это что, прозвище мистера Крафта?

Та махнула рукой, завистливо оглядывая ее с ног до головы цепким неприязненным взглядом. Элис уже встречала таких людей – считающих, что они лучше всех и скептически оценивающих всех возможных конкурентов. Да, с такой работать будет трудно. Наверняка будет ставить палки в колеса.

Наконец та прекратила ее разглядывать и изволила ответить скрипучим неприятным голосом:

– Я Белинда Джонс. Можете звать меня мисс Джонс. Мистер Босс – начальник отдела аналитики. И мой дядя, – неизвестно для чего добавила она. – Чтоб не было путаницы, мистера Крафта никто боссом не называет. Да и всех других начальников зовут строго по фамилии. Никакого панибратства между сотрудниками не приветствуется.

Не приветствуется? А как тогда назвать то, что продемонстрировал здесь Генри Хоуп? Он здесь что, на особом счету?

Мисс Джонс демонстративно отвернулась к компьютеру и принялась с немислимой скоростью забивать какие-то данные, демонстрируя новенькой сотруднице, что та ей не чета.

Элис скептически усмехнулась. Таковую скорость клавиатуры не воспринимает. Даже самая лучшая пропускает символы. Так что потом мисс Джонс придется долго работать над текстом, проверяя напечатанное. Сама Элис предпочитала печатать медленнее, но зато потом не править написанное. Так что скорость печати отнюдь не гарантировала профессионализма.

Включила свой компьютер, оказавшийся последней модели с весьма внушительной оперативной памятью и объемным винчестером. Он загрузился сразу, и Элис вопросительно посмотрела на соседку в ожидании подсказки. Та упорно делала вид, что увлечена работой и помочь не стремилась. Похоже, обучение новенькой в ее должностные обязанности не входило.

Элис решила подождать. Вряд ли ее оставят сидеть без работы.

Минут через пять на ее столе резко зазвонил телефон. Она подняла трубку и представилась:

– Элис Уоллес у телефона. Добрый день!

В ответ раздался уверенный густой бас:

– Мисс Уоллес, подойдите ко мне в сорок пятый кабинет на этом этаже.

Она встала, вытерла вмиг повлажневшие ладони об узкую черную юбку и предупредила мисс Джонс:

– Меня вызывает мистер Найт.

Та снова сделала вид, что увлечена работой, и от этого за-

нятия никто и ничто отвлечь ее не в силах.

Чуть слышно вздохнув, Элис вышла из кабинета и направилась к своему непосредственному начальнику. Не сказать, чтоб он внушал ей священный трепет, но что-то похожее она в своей душе ощущала.

После утверждения ее на должность личного помощника мистер Найт долго и нудно говорил с ней об ответственной работе, сложных должностных обязанностях и умении достойно выглядеть на различных выставках и международных форумах, где ей наравне с другими девушками придется представлять фирму «АП».

У Элис сложилось впечатление, что мистер Найт пытается ее запугать, чтоб она отказалась от этой должности. Но не на того напал! Она внимательно его выслушала и радостным голоском заявила, что очень рада поступить в такую замечательную компанию, где для нее столько нужной и интересной работы.

После этого заявления мистер Найт принахмурился, но ответил в положенном ему деловом стиле:

– Буду надеяться, что вы оправдаете возложенные на вас надежды!

Элис не знала, какие надежды на нее возложены, но надеялась узнать о них при очередном разговоре с мистером Найтом.

И вот этот знаменательный разговор наступил.

Едва она вошла в просторный кабинет босса, как он очу-

тился за ее спиной и скользким движением крепко притворил дверь. Более того, повернул на ручке блокиратор, чтоб снаружи дверь открыть было невозможно.

Элис насторожилась. Что это значит? Она должна доказать преданность компании своим телом? Вот уж к чему она вовсе не была готова. Да и не допустит она ничего подобного.

Не успела она возмутиться, как мистер Найт плюхнулся на свой стул и вытер взмокший лоб клетчатым платком.

– Не переживайте, я вовсе не покушаюсь на вашу честь! – грубовато провозгласил он, взмахнув в ее сторону платком. – Это все мистер Крафт виноват. Видите ли, каждой новой сотруднице этой замечательной во всех отношениях фирмы, – в его голосе Элис послышался откровенный сарказм, но лицо босса при этом оставалось совершенно бесстрастным, – дается, на мой взгляд, невыполнимое поручение: увлечь мистера Хоупа.

Элис глуповато захлопала длинными ресницами, не в силах осмыслить услышанное.

– Увлечь? Это как?

Ей показалось, что мистер Найт несколько зарумянился, но, вполне возможно, это была просто игра освещения – в комнату как раз заглянуло солнце, до сей поры скрытое за облаками.

– Очень просто. Как девицы увлекают парней? Вот так и вы должны будете его увлечь.

– Соблазнить? – деловито уточнила расплывчатую фор-

мулировку дотошная девица.

– Да! – жестко отрубил мистер Найт и снова промокнул платком покрасневшее лицо.

Элис растерянно пожала плечами. Нельзя сказать, что в ее жизни не было мужчин, но все-таки она никого и никогда не соблазняла. Так что опыта у нее в этой области человеческих отношений не было, и приобретать его она не собиралась.

– А зачем его соблазнять? – непонятливо уточнила она. – У него же другие приоритеты в этом отношении. Девушки для него всего лишь друзья.

Мистер Найт вскочил и принялся метаться по кабинету, высоко взмахивая руками. Он напомнил Элис ветряную мельницу, которых было немало там, где она росла.

– Вот именно! Вот именно! Но мистер Крафт придерживается в этом вопросе строгих позиций и считает, что падение Содома и Гоморры начиналось именно с однополый любви. – В голосе начальника слышались раздражение и злость. Этот разговор его безмерно раздражал. – А подобной участи он своей фирме не желает. Поняли?

– Нет, – честно призналась Элис.

Мистер Найт по-птичьи наклонил голову, глядя на нее прищуренными глазами.

– Но это понятно и самому распоследнему глупцу!

– Мне – нет, – твердо стояла на своем Элис. – Разве нельзя его образумить другими, более практичными способами?

– Какими? – бедный мистер Найт просто выбился из сил.

Разговоры на подобную щекотливую тему всегда отнимали у него невероятное количество энергии. – Уволить его нельзя, это незаконно, к тому же он хороший работник. И мистер Крафт дал строгую установку: найти очаровательную девушку, сумеющую увести его с пути порока.

Элис осенило:

– Насколько я поняла, всем девушкам давалось такое задание?

– Да! – энергично подтвердил мистер Найт. – Но ни одна его не выполнила. Несмотря на весьма и весьма приличные премиальные.

Элис поневоле заинтересовалась:

– И какие же?

– Бонус за выполнение данного поручения равен годовой зарплате! – торжественно провозгласил начальник.

Девушка аж пошатнулась. Ну и ну! Неужели мистер Крафт столь суверен, если не жалеет таких денег?

– Ну что, беретесь? – мистер Найт вспомнил, что здесь он главный, распрямил плечи и выпятил грудь.

– А что еще мне остается? – Элис чуток принахмурилась. – Как я понимаю, это приказ, а не просьба.

Мистер Найт слегка замаялся и стыдливо опустил взгляд.

– Строго говоря, принуждать к такому вас никто права не имеет. Хотя, на мой взгляд, сумма премиальных искупает все неудобство данного задания. Но вы правы – отказ будет равносильен увольнению. Предлог найти можно всегда.

Но если вы с ним не справитесь, никто вас ругать не будет. Задание слишком сложное и специфическое, чтобы за его невыполнение последовали какие-либо санкции.

Отказаться Элис не решилась. К чему начинать новую работу с конфронтации с начальством, особенно когда ей столь ясно очертили перспективы? Вот уж поистине кнут и пряник в одном флаконе.

Поэтому, когда тем же вечером Хоуп дождался ее после работы и предложил посидеть в пабе, она отказываться не стала. Вряд ли она ему настолько понравится, что он откажется от своих постельных предпочтений, так что ничего она не потеряет, посидев с ним рядом пару часов.

К тому же это приглашение ее заинтриговало. Он что, знает о том условии, что ставится всем вновь принятым на работу девицам? И пригласил ее для того, чтобы сообщить, что ей с ним ничего не светит? Что ж, она будет этому только рада.

Они сняли галстуки, идентифицирующие их как работников «АП», спустились в подземный этаж соседнего здания и очутились в средневековом погребке доброй старой Англии. На стенах висели изогнутые арбалеты, точная копия старинных, Элис не удивилась бы, узнав, что из них можно стрелять. Кряжистые тяжелые столы были из настоящего дуба, широкие стулья, стоявшие вокруг, тоже, а в воздухе витал аппетитный запах свежесваренного пива.

– Ух ты, – изумилась Элис, изучающе постучав кулачком

по входной двери из цельного дубового полотна, – в самом деле дерево, не пластик. Все по правде.

– А ты как думала, – Генри по-дружески приобнял ее за талию и провел внутрь.

Усадил за крайним столом у искусственного окна с панорамным видом на Темзу, в воде которой играли солнечные блики. Приглашающе помахал рукой официантке с кокетливой белой шапочкой на черных волосах. Элис только головой покачала. Ну прямо все как в былые времена! Официантка на зов подбежала сразу, приветственно улыбаясь отнюдь не дежурной улыбкой.

– Привет, Хоуп! Давненько тебя здесь не видали. – И с нескрываемым интересом уставилась на его спутницу.

– Ох, и не говори. Дела заели. Как ты знаешь, волка ноги кормят. Мне как обычно, а Элис... – он вопросительно посмотрел на девушку.

Та поспешно добавила:

– Мне то же, что и тебе. Я все равно здесь ничего не знаю. И в пиве не разбираюсь. Я его пью очень редко.

Он кивнул, и официантка умчалась.

– Это ты правильно сделала, доверившись моему опыту, – важно заметил Генри, распаковывая лежащий на столе пакетик с сушеными кальмарами. – Здесь варят пиво по старинке, сами, по особой технологии. Якобы этот рецепт достался хозяину от его предков, правда это или нет, не знаю. Да и какая разница? Было бы вкусно. Я здесь все сорта перепро-

бовал, остановился на черном портере. Весьма недурственно, сейчас сама убедишься.

Элис поняла, откуда в воздухе витает пряный аромат свежего пива. Вообще-то пиво она не любила, потому и пила редко, но этот запах противным не был. Наоборот, он был даже приятным, и она нетерпеливо взглянула на дверь, за которой скрылась официантка.

Паб постепенно заполнялся людьми, главным образом клерками из окрестных офисов. С Генри здоровались почти все, с интересом поглядывая на нее, как на заморскую зверушку.

Элис не нравились эти смущающие ее взгляды, но не уходить же из-за них? Она молча улыбалась и делала вид, что все в порядке.

Официантка принесла заказ на фирменном подносе и выставила перед ними две высоких стеклянных кружки с пенными шапками наверху. Поставила рядом жбан, полный темного пива, и умчалась к другим клиентам.

Сдунув желтоватую пену, Элис осторожно попробовала пиво. Было вкусно. Чувствовался привкус имбиря и тмина, но неназойливо, а чуть-чуть.

– Нравится? – Генри спросил так, будто пиво было его личным творением.

Она кивнула и сделала еще один глоток.

– А это, – он указал на жбан, – другой сорт. – Вот допьем и попробуешь. Думаю, оно тебе понравится даже больше. Оно

мягче и считается женским.

Элис знала о подобном делении, но никогда не понимала разницы. Ей все сорта пива казались на один вкус. Цвет только разнился, да и то немного. Или просто ей не доводилось пробовать настоящего пива? Ну не любительница она пабов, а баночное пиво ей не нравится.

После очередного разговора со своим знакомым, во время которого тот буквально сверлил глазами его спутницу, Хоуп показал пальцами Элис знак «V» и признал:

– А ты молодец! Хорошо держишься. Другая на твоём месте давно бы уж возмутилась, а ты только улыбаешься. И даже вполне естественно.

– Почему я должна возмущаться? – подозрительно прищурилась Элис. – Что здесь такого уж неприличного?

Он коротко хохотнул и подмигнул.

– Ничего особенного. Но все девицы до тебя жутко возмущались.

– На данный момент возмущаться ещё нечему, – хмуро констатировала Элис. – Возможно, в дальнейшем...

Не успела она договорить, как к ним подсел стройный кареглазый брюнет и томным взглядом окинул Генри. Потом перевёл неприязненный взгляд на его спутницу.

– Очередная дурочка по захомутанию?

Элис плотоядно ухмыльнулась, показав белоснежные клыки. И довольно подтвердила:

– Ага.

Генри Хоуп удивленно глянул на нее.

– Ух, как ты умеешь! Будто живьем съест собираешься.

Не предполагал в тебе такого артистизма. – И о чем-то задумался, уставившись в кружку с пивом.

– Слушай, красотка, – обратился к Элис приятель Генри. –

Отвянь, а?

– А почему сразу я? – заартачилась Элис. – Может, лучше вы? Он меня, между прочим, сам пригласил. И раньше вас.

Подсевший капризно нахмурился.

– Это правда? – он закусил нижнюю губу и укоризненно уставился на Хоупа, имитируя глубокую обиду.

Именно имитируя, в этом Элис готова была поклясться.

Этих двоих связывали непонятные ей отношения, но не любовные точно. Может быть, это какая-то непонятная ей штука?

Генри поднял вверх указательный палец, призывая к вниманию.

– Слушай, дружище, оставь нас ненадолго, ладно?

– Ты меня прогоняешь? – недоверчиво протянул брюнет с истерическими нотками в голосе. – Меня? Не ее? Ты ничего не перепутал?

Оказалось достаточно одного хмурого взгляда Генри, чтоб он послушно протянул:

– Понял, больше не мешаюсь, – и пересел за соседний столик.

Генри победно отсалютовал Элис кружкой.

– Вот мы и одни. Наконец-то сможем поговорить начистоту.

Элис напряглась. О чем это он? То, что он в курсе стремления начальства вывести его из стана вызывающих гнев Господень, она поняла. Похоже, Хоуп решил предпринять какие-то контрмеры. Но против кого?

– Вот ты все и поняла, – удовлетворенно констатировал он, внимательно наблюдая за ее мимикой. – Как же мне нравятся умные девчонки!

До нее все вмиг дошло:

– Ты решил использовать меня как щит?

Он потеревил ухо, склонив голову и глядя на нее исподлобья.

– Точно! Тогда всем будет хорошо. И от меня отстанут, и тебе премию выдадут. Я даже знаю ее размер. Хотя на твоём месте я за подобный подвиг потребовал бы больше. Надеюсь, ты не против маленького розыгрыша? – он ободряюще потрепал ее по руке. – Будем прилюдно изображать любовь до гроба. Пару лет. Ничего трудного в этом нет. А потом разбежимся, типа не сошлись характерами. Согласна?

Элис нервно побарабанила пальцами по неожиданно звонкой столешнице. Потом принялась медленно потягивать пиво, обдумывая неожиданное предложение. Она-то собиралась доложить мистеру Найту о невыполнимости данного им поручения, а тут все встает с ног на голову.

Генри с молчаливой усмешкой следил за ее напряженным

мыслительным процессом.

– Не получится. Я врать не умею, – мрачно призналась Элис, допив пиво. – По мне все сразу видно. Да ты и сам это понял.

– Не скажи, – разуверил ее Хоуп. – Если б я не знал, чего жду, то принял бы твое сомнение за смущение. Уверен, наши начальнички, из позапрошлого века выпавшие, делают именно такой вывод. Они и сами изрядно смущаются при столь фривольных, на их взгляд, темах. Так что все прокатит, я уверен. По рукам?

Все еще сомневаясь, Элис скептически смотрела на него. Он продолжил, решив добиться своего, поскольку не привык проигрывать ни в чем:

– У тебя есть своя квартира? – она отрицательно качнула головой, и он обольстительно пообещал: – На выданную тебе премию ты сможешь сделать первый взнос на квартиру в приличном доме. Только представь – собственное жилье. Только твое. Никто не заставит тебя съехать, если ему вдруг что-либо не понравится. Только через суд.

Это был весьма значимый аргумент. Элис попала однажды в пренеприятнейшую ситуацию. Причем виновата была даже не она, а ее соседки по съемной квартире, устроившие ночью дикую оргию. Соседи снизу, не выдержавшие пьяных воплей и громкой музыки, вызвали полицию, а на следующий день владелец дома им всем троим отказал от квартиры, как нарушившим условия проживания.

Пришлось побегать, подыскивая новое жилье. К тому же о ней пошла нехорошая слава, хотя она-то вовсе была ни при чем. И каждый новый хозяин квартиры, увидев в Интернете в черном списке арендаторов жилья ее фамилию, спешил отказать, даже не выяснив причины.

Этот довод перевесил ее сомнения. Она медленно кивнула, соглашаясь и молясь, чтобы эта ее авантюра не закончилась плачевно.

Понимая ее колебания, Хоуп снисходительно пошлепал ее по щеке и заверил:

– Все будет тип-топ, малышка! Свечку над нами держать никто не будет! А пару страстных поцелуев для публики мы всегда изобразить сумеем.

Элис передернуло.

– Изобразить? А тебе не будет противно?

Он демонстративно обвел ее плотоядным взглядом. Под этим нарочито-страстным взглядом она смешалась и покраснела.

– В отличие от тебя, я хороший актер, – неожиданно серьезно заметил он. – Мне героев-любовников на профессиональной сцене играть можно. Ты только не сопротивляйся, и все будет хорошо. Можем даже порепетировать прямо сейчас.

Не успела она моргнуть и глазом, как он подтащил к себе ее вместе со стулом, приподнял подбородок, улыбнулся прямо в ее изумленно-озадаченные глаза и приник к губам.

Сначала Элис было не по себе. Целоваться посреди переполненного паба по меньшей мере неудобно, но в какой-то момент все окружающее исчезло, и остался только Генри и его странно горячие губы. Ей захотелось прижаться к нему плотнее, закинуть руки на шею, но ехидный внутренний голосок предостерегающе прошептал:

«Интересно, и кто кого тут соблазняет, а? Не я, это однозначно».

Осознав это, она нервно отодвинулась подальше от Генри и подозрительно осведомилась:

– И что это сейчас было, а?

Он посмотрел на нее странно расфокусированным взглядом.

– Испытание моей выдержки, не иначе. – Хмуро признался и подлил себе в кружку пива из стоящего перед ними жбана. Прищурился, будто заглянул в свою душу, и уточнил: – Не ожидал от себя ничего подобного.

– Чего ты от себя не ожидал? – Элис все никак не могла прийти в себя от улётного поцелуя. – Не хочешь же ты сказать, что я тебя возбуждаю?

– Еще не понял, – он лукаво ей подмигнул. – Давай повторим? Так сказать, для тождественности?

Она краем глаза увидела лениво-снисходительную гримасу, состроенную тем же брюнетом за соседним столиком.

– Ну уж нет, что-то не хочется. Там тебя твой друг дожидается. – Элис кивнула в сторону брюнета.

Генри обернулся, посмотрел на своего дружка и печально сказал:

– Ты права. Но что-то он мне уже надоел. Назойливый чересчур. Не терплю приставал.

– Ты ко всему прочему еще и непостоянный? – укорила его Элис, стараясь отодвинуться подальше от слишком уж горячих объятий.

– Это ты к чему сказала? – хмуро прошипел все так же сидевший вплотную к ней и не собирающийся отодвигаться парень. – Поясни.

– Сам догадайся, – отрезала девушка, чувствуя себя под неприязненными взглядами окружающих все больше и больше не в своей тарелке. – Не маленький.

Он с удовольствием согласился:

– Не маленький, это точно! – и гордо вскинул подбородок.

В голове Элис пронеслось:

«Это он сейчас о чем?» – и она решительно встала, собираясь уходить. Двусмысленные намеки она слушать не желала.

Но Генри ухватил ее за руку и силой усадил обратно.

– Извини! – покаялся он. – Просто я не привык возвращаться в столь нежном обществе, сама понимаешь. У нас это все как-то проще, – и он виновато развел руками.

– При чем тут я? – она не собиралась спускать ему хамства, пусть и замаскированного.

– Ни при чем, – уныло согласился он, – просто привычка.

Уж извини, я такой, какой есть. Но нам с тобой не препираться нужно, а определить стиль поведения.

– А мы его разве не определили? – С той же фальшиво-недоуменной интонацией, что и у него, осведомилась она. – Изображаем охваченных страстью дураков, только и всего.

– Охваченных страстью дураков? – с досадливым недоумением повторил он за ней. – Это ты так воспринимаешь любовь? Это святое, можно сказать, неземное чувство ты низводишь до жалкого плотского уровня? – пафосно возопил он.

В его искренность можно было даже и поверить, если бы не лучащиеся весельем глаза. Видно было, что он от души наслаждается их пикировкой.

Элис старательно вытерла салфеткой попавшую на палец капельку пива и только потом ответила вопросом на вопрос:

– Ты в самом деле так думаешь?

Откинувшись на спинку кресла, Генри сердито погрозил ей пальцем.

– Отвечать вопросом на вопрос – дурная манера!

– Зато действенная, – не осталась в долгу она. – И да, влюбленные все несколько неадекватные, не находишь?

– Любовь окрыляет! – торжественно заверил он ее. – Вот я все свои лучшие вещи делал в период острой влюбленности.

– Влюбленность страстная, это болезнь острая. Или, вернее, тяжелая, – поправила его Элис словами известной пе-

сенки. И мрачно добавила, вспомнив о том, что прошло: – И я не знаю, что хуже.

Хоуп насторожился. Неужто она уже в кого-то влюблена? Эта мысль болезненно царапнула изнутри, и он удивился. Какое ему дело, влюблена она или нет?

– Ну, влюбленность сродни болезни, ты права. Но поприятнее будет. – И он с удовольствием отпил пиво, смакуя каждый глоток, при этом многозначительно глядя на нее.

Выглядело это слишком уж сексуально, и Элис брезгливо поморщилась. Она не любила подобные намеки.

– Кому как. Но что ты предлагаешь реально?

Он долго смотрел на нее. Не поднимая глаз, она задумчиво вертела в руках кружку с пивом. Лицо у нее было печально. Решив, что она в самом деле влюблена, но неудачно, он почувствовал стесняющую грудь ревность. Но вида не подал и заявил:

– Завтра ты объявишь мистеру Найту, что рыбка клюнула. Он к этому уже будет подготовлен. Ему наверняка доложат, что мы с тобой сидели в этом вертепе разврата и даже прилюдно целовались. Так что тебе нужно эти байки всего лишь подтвердить. Проще не бывает.

Элис медленно кивнула. Потом поднялась и, учтиво с ним попрощавшись, вышла из паба. С побережья дул довольно сильный ветерок, остужая горевшие щеки. Ей было над чем подумать.

Во-первых, зачем мистеру Крафту, владельцу крупней-

ших предприятий в стране и за ее пределами, человеку, на которого работают даже не десятки, а сотни тысяч человек, среди которых уж точно есть и мужчины, и женщины самой разной сексуальной ориентации, обращать внимание на пусть и талантливую, но легко заменимого клерка?

И второй вопрос – Хоуп играет, это однозначно, но что у него за игра? Чего он добивается? Кого и в чем хочет провести?

Глава вторая

Совершив пару пересадок на метро, через полтора часа Элис добралась до своей малюсенькой, больше похожей на клетушку, квартирki, которую снимала за весьма и весьма приличные в ее провинциальном понимании деньги.

Ужасно хотелось понежиться в большой ванной с пышной пеной, морской солью, ароматическим маслом. Но ванны в убогом санузле не было ни большой, ни маленькой, так что оставался только душ. Открыв поскрипывающий кран, с раздражением убедилась, что горячей воды опять нет.

Мыться пришлось холодной, от которой аж зубы сводило, и это разрешило все ее сомнения. Пусть она ввязалась в откровенную аферу, но у нее хотя бы появится нормальное жилье.

На следующий день ее снова вызвал к себе мистер Найт. На этот раз он сразу приступил к делу, минуя всякие околичности.

– Мне передали, что вы вчера целовались в пабе с мистром Хоупом? Это правда? – в его голосе слышалось удовлетворение.

Элис покраснела. Что ж, как ее и предупреждал Генри, разведка, или, вернее, доносы, в этом офисе на высоте. Стало противно, и она тут же передумала участвовать в нелепом договоре с Хоупом.

– Да. Но это не то, что вы предположили.

– Вот как? – мистер Найт досадливо нахмурился. – Так что же это тогда?

– Генри просто хотел вызвать ревность у своего друга, тот сидел поблизости, – спокойно пояснила она. – Не думаю, чтоб он внезапно вспылал ко мне какими бы ни было романтическими чувствами.

Мистер Найт отрицательно качнул головой.

– Хоуп никогда не пытался вызвать чью-либо ревность. Так что это все-таки именно то, что нам нужно. – И вдруг фривольно поинтересовался: – И как вам его поцелуй?

Элис хотела холодно ответить, что это слишком личное, чтобы обсуждать с кем бы то ни было, но тут в кабинет без стука ворвался сам предмет их беседы. Увидев ее, он радостно выпалил:

– О, ты здесь! – и нежно чмокнул ее в щечку. Потом небрежно уведомил изумленного мистера Найта: – Извините, не удержался. Элис – это нечто потрясающее.

Из фамильярных слов Генри можно было заподозрить, что ночь они провели вместе, и девушка разъяренно покраснела. Сверкнув глазами, она повернулась к нему, чтоб высказать все, что думает по поводу его гнусных инсинуаций. Тот без лишних сомнений обхватил ее за талию и выставил из кабинета, выпалив на прощанье:

– Извини, моя радость, но у меня спешное дело к твоему боссу. Меня прислал мой мистер Босс. – Он проговорил это,

явно наслаждаясь произведенным ранее эффектом.

Очутившись в коридоре, Элис погрозила кулаком безвинно виноватой двери и пошла к себе.

Свирепо стучащая по клавиатуре мисс Джонс шокировано ослабилась.

– Что, милочка, говорят, вам удалось то, что не удалось ни одной из ваших предшественниц? – она свела в одну линию угольно-черные перекрашенные брови. – И как Хоуп в постели? Думаю, не очень. Говорят, геи плоховато управляются с женщинами.

Элис независимо устроилась на своем рабочем месте и с не менее выраженным ехидством ответила то, что мечтала сказать мистеру Найту:

– Извините, милочка, но это слишком интимное дело. Я не привыкла делиться с кем бы то ни было подробностями своей личной жизни.

И надменно улыбнулась.

От этой улыбки мисс Джонс перекосило так, будто ей по меньшей мере показали неприличный жест, и она, гневно нахмурившись, с удвоенным рвением принялась даже не стучать, а колотить по клавиатуре.

Элис с подчеркнутым спокойствием набрала номер отдела статистики на стоящем перед ней на столе телефонном аппарате в духе пятидесятих годов.

– Пожалуйста, пошлите мне последние данные по продажам наших смартфонов в Европе.

Рабочий день закрутился, работы навалилось столько, что ей некогда было головы поднять. А в конце смены в их кабинет заглянула начальница отдела по связям с общественностью. Почему-то кинув на мисс Джонс извиняющийся взгляд, миссис Чембер лишком уж слащаво обратилась к Элис:

– Мисс Уоллес, вам сегодня предстоит сопровождать мистера Крафта на встречу с французскими бизнесменами. Поезжайте домой, вам два часа на подготовку. Как вы понимаете, выглядеть нужно и достойно, и сексуально. Здесь быть ровно в шесть вечера. Инструкции получите на месте.

По вытянувшейся физиономии мисс Джонс Элис сообразила, что на эту встречу должна была идти та. Ей на мгновение стало неловко. Но, напомнив себе, что мисс Джонс ни на минуту не сомневалась бы, отодвигая ее по карьерной лестнице, наоборот, испытала бы ни с чем не сравнимое удовольствие, торопливо выключила компьютер. Попрошталась с дамами, причем они обе ждали, когда она, наконец, выйдет, и помчалась домой, оставив их наедине обсуждать неожиданное приказание босса.

Через два часа она уже стояла внизу, в обширном холле, и ждала всю группу. Первой появилась миссис Чембер. Придирчиво оглядев наряд Элис, состоящий из платья с пышной юбкой с редкими блестками и матового бархатистого верха, украшенного одной-единственной брошью с сапфиром, неприязненно прошипела:

– Должна признать, вкус у вас есть. – И замолчала, поглядывая по сторонам.

– Что я должна делать? – недоумевающе уточнила Элис. – Вы сказали, что инструкции получу перед встречей.

– Ничего вы делать не должны, – нехотя ответила начальница. – Мужчины падки на привлекательных женщин, и в их присутствии легче подписывают нужные контракты. Вы просто должны выглядеть, только и всего.

– Выглядеть? Как это? – не поняла ее растерявшаяся Элис.

– Вы же манекенщица? – пренебрежительно выплюнула миссис Чембер. – Вот и представьте, что просто ходите по подиуму.

– Никогда манекенщицей не была и не собираюсь! – резко, чем требовалось, отрезала Элис. – С чего вы это взяли?

Миссис Чембер удивленно округлила глаза.

– Но мне говорили...

– Я магистр юридических наук, миссис Чембер! И мой диплом с отличием! – яростно проговорила Элис и застыдилась, уж очень ее слова походили на хвастовство.

Прерывая их беседу, в фойе вышли мистер Найт, Генри Хоуп, мистер Босс и сам мистер Крафт, все в торжественных темно-серых смокингах, белоснежных рубашках и разного цвета гастуках-бабочках. С ними было еще несколько человек, но никого из них Элис не знала. На нее исподволь бросали быстрые любопытные взгляды, от которых она чувствовала себя неловко.

Неловкости добавил и Генри Хоуп, устремившийся к ней с отнюдь не братскими объятиями.

– Рад видеть, моя красавица! – громогласно провозгласил он и расцеловал в обе щеки. – Хорошо, что мы поедем вместе! Вместе и уедем! – и он недвусмысленно ей подмигнул.

Элис сконфуженно покраснела. Подобные намеки она не терпела в принципе и хотела уж было дать достойный отпор, но ее остановила скептически вздернутая бровь миссис Чембер. Догадавшись, что та и ждет энергичного отпора, томно промурлыкала:

– А уж как я-то рада, дорогой! – и обольстительно улыбнулась Хоупу.

Тот странно крикнул, и его глаза сверкнули необычным блеском. Наблюдавший за ними мистер Крафт довольно усмехнулся и скомандовал:

– Пора! – и первым двинулся к выходу.

Его свита дружным строем отправилась за ним. Последними шли Элис с Генри. Он приобнял ее за талию и прижал к себе.

– А что, это обязательно? – недовольно прошипела она. – Мне неприятно!

Он негромко хохотнул и прижал ее так, что она запнулась о его ногу.

– Это входит в условия нашего соглашения, не забывай. Сама понимаешь, если мы будем друг перед другом по-павлиньи распускать хвосты, в нашу пылкую страсть никто не

поверит. И я рад, что ты мне столь удачно подыграла. Мистер Крафт повелся. Сама понимаешь, это редкость. Недоверчивый тип. Весьма.

Элис неудобно было обманывать кого бы то ни было, к тому же она чувствовала, что босс слишком проницателен, чтоб поверить в столь примитивный розыгрыш.

– А с другими претендентками ты такое не проворачивал?

Генри приник к ней всем телом и прошептал на ушко, будто говоря вещи, предназначенные ей одной:

– Нет. Они не были столь артистичны, как ты. С ними было скучно. Тот же мистер Крафт раскрыл бы обман с одного взгляда.

– А меня не разоблачит? – Элис была смущена своими предполагаемыми способностями в притворстве.

– Ты умеешь смущаться, – курьезно успокоил он ее. – Они же эту способность утратили еще во младенчестве. Так что искренне люби меня и помни о нашей высокой цели!

Последняя фраза прозвучала слишком уж выпенденно, и Элис с сомнением посмотрела на Хоупа. Вид у того был самый невинный, что и было самым подозрительным.

– Ты актер замечательный, – не то похвалила, не то упрекнула она и осторожно посмотрела на окружающих. Все делало вид, что заняты своими делами, но это была только видимость.

– Что есть, то есть, – с усмешкой согласился он. – А что делать? Приходится.

Элис не поняла, с чего вдруг Хоупу, простому специалисту, приходится актерствовать на работе, но лезть в душу практически чужому человеку было неприлично. Она смолчала, хоть и очень хотелось узнать о нем побольше.

Дожидающаяся их на служебной автостоянке миссис Чамбер зло отчеканила:

– Все готовы, ждут только вас!

– И что? – небрежно поинтересовался Хоуп, даже не глядя на нее. – Кто-то помер от любопытства? Или от зависти?

– И какой-такой зависти? – миссис Чамбер обвела Элис пренебрежительным взглядом.

– Вот и я о том же, великолепная миссис Чамбер, – саркастично уверил ее Хоуп. – С вами в этом смысле никто не сравнится. Это единственное, что у вас получается в совершенстве.

Та неожиданно покраснела и поспешила скрыться в черном «мерсе». Элис пошла было за ней, но Генри потянул ее к длинному «Линкольну».

– Нам сюда. Мистер Крафт будет наблюдать за нами лично. Неужто ты думаешь, что кругленькую сумму тебе отвалит за просто так, без проверки?

Элис напряглась и даже хотела отказаться, но Генри завел ее в салон, усадил на роскошное мягкое сидение и непридуманно устроился рядом. Накрыл рукой ее сложенные на коленях ладони и нежно пожал.

Она опасливо посмотрела на босса. В ее представлении в

присутствии начальства подобными вещами заниматься было непозволительно. Мистер Крафт рассеянно смотрел в окно, игнорируя их, но у нее было отчетливое чувство, что это только маска. Перевела вопросительный взгляд на Хопуа. Тот тоже смотрел в окно, будто задумавшись о чем-то важном.

Это выглядело вполне естественно, Элис даже поверила бы в его задумчивость, если б его большой палец в это время не поглаживал ее ладонь. От его пальца текли теплые волны, смущающие ее. Она попыталась убрать руку, но он сжал ладонь сильнее и даже принялся что-то насвистывать себе под нос, делая вид, что вовсе тут ни при чем. Ей пришлось смириться.

Минут через пятнадцать «Линкольн» остановился возле международного делового центра. Генри легко выскочил из машины, помог выйти спутнице, при этом снова лукаво ей подмигнул.

Дождавшись, когда из салона тяжело выберется мистер Крафт, они пропустили его вперед и пошли следом. К ним присоединились остальные спутники, ожидавшие у входа. Строем поднявшись по широкой мраморной лестнице с цветочными вазонами на парапете, показавшейся Элис слишком уж помпезной и неудобной, вошли в просторный зал, полный самого разного народу.

К ним сразу подскочила толпа журналистов, и Элис постаралась изобразить лучезарную улыбку. Поскольку они с

Генри так и остались стоять позади босса, то через несколько минут Элис с трудом удержалась, чтоб не потереть глаза – их начало щипать от слишком ярких вспышек фотоаппаратов.

Наконец, папарацци расступились, и они смогли пройти дальше. В главном зале мужчины во главе с мистером Крафтом принялись обсуждать с другими посетителями делового центра условия какой-то важной сделки, а Элис вслед за миссис Чембер подошла к стоящему возле стены длинному узкому столу. На столе были выставлены весьма аппетитные закуски, но Элис взяла только пепси-колу и наполнила стоящий на блюде хрустальный бокал.

Отпила, и упругие иголки углекислого газа тут же кольнули в нос. Она невольно сморщилась.

– Что, невкусно? – флиртливо поинтересовался чей-то грубоватый голос.

Повернувшись, увидела стоящего перед ней невысокого крепкого мужчину средних лет с явно проглядывающими японскими корнями в узковатом разрезе черных глаз. На нем красовался угольно-черный смокинг с белой гвоздикой в петлице. Увядающий цветок на черном фоне смотрелся траурно.

– Нет, мне все нравится, – с некоторым недоумением ответила Элис.

– Да? Может быть, вам все-таки налить шампанского? Уверяю, это куда вкуснее заурядного тоника! – на взгляд Элис, незнакомец был слишком навязчив.

Решительно отказавшись, она отошла от него к краю стола и огляделась. Миссис Чембер с нежной улыбкой о чем-то ворковала с представительным мужчиной в непривычном для такой снобистской компании обычном сером костюме-тройке. Разговор явно не предполагал наличие третьего, поэтому Элис принялась искать кого-нибудь из своих, к кому можно было подойти и укрыться от мужчины, столь агрессивно желающего завязать знакомство.

Как на грех, все были заняты, по всей видимости, важными разговорами. Оправдывая ее предположение, неугомный незнакомец направился к ней. Убегать было бы смешно, и она вынуждена была оставаться на месте.

Подойдя, он произнес шаблонную фразу:

– Вы мне кого-то напоминаете. Кого-то, кого я когда-то знал.

Элис замерла, почувствовав, как сердце проваливается в какую-то черную дыру, но индифферентно заметила с равнодушной миной на лице:

– Это стереотипный способ познакомиться? Я вас не помню совершенно, уж извините.

– Естественно, – его это не удивило. – Я же не изумительная красавица, как вы. А для вас я всего лишь одно из множества мелькавших возле вас лиц.

Элис чуть принахмурилась, вновь отдаваясь неприятным сомнениям. Мог ли он бывать в поместье мистера Ричардсона тогда, когда она жила там? Вполне возможно. К тому

же он мог быть знаком с ее матерью, а они с ней очень похожи. Жаль, если это так. Она искоса взглянула на него и внутренне вздрогнула от его откровенно оценивающего взгляда. Противный тип, из тех, кто считает себя подарком для любой женщины. Такого не забудешь, значит, она никогда его не видела.

Скрывая смятение, вновь отрицательно качнула головой. Сказала с недоброжелательным прищуром, желая сбить с него налет превосходства:

– Извините, но я вас не знаю. И желания знакомиться что-то не возникает.

Но то, что для других стало бы ведром холодной воды, для него оказалось лишь освежающим дождичком.

– А зря. Я, видите ли, довольно известный в деловых кругах человек. – И он приосанился, с чуть заметной насмешкой глядя на нее. – Вам выпал завидный шанс, не упустите.

Элис растерялась. Она же здесь для налаживания деловых контактов, разве не так? И ее долг знакомиться со всеми, кто хоть как-то подходит под определение «деловой партнер». Так как ей поступить? Знакомиться с этим господином? Но отчего-то ей ужасно не хочется этого делать. Что будет, если она все-таки постарается увильнуть от сей не слишком приятной миссии?

Уничтожая ее сомнения, к ней решительно подошел Хоуп со слишком, на взгляд Элис, широкой улыбкой.

– О, кого я вижу! Мистер Ойкаси! Рад, очень рад! – и ра-

душно протянул раскрытую ладонь.

Этот внешне вполне дружелюбный жест показался Элис объявлением войны. Мистер Ойкаси с замершей на губах полуулыбкой неохотно протянул в ответ свою руку и дал пожать ее Хоупу, что тот и сделал с энтузиазмом, от которого покрасневший от боли мистер Ойкаси вынужден был потрясти ладонью и размять пальцы.

– О, похоже, я перестарался! Прошу меня простить! – во все не виноватым тоном сказал Генри. Наоборот, его голос был излишне довольным, будто Хоуп совершил что-то на редкость достойное. – Надеюсь, вам не слишком больно? Понимаете, я айкидо занимаюсь, мне сложно рассчитать свои силы.

Мистер Ойкаси с удовольствием бы выругался, но на него смотрела потрясающе красивая девушка. Выглядеть слабаком в ее глазах он не хотел, поэтому небрежно отмахнулся:

– Это ерунда. Но вы, похоже, знакомы?

– Мы не просто знакомы, – с улыбочкой пояснил Генри, обнимая Элис за талию и плотно притягивая к себе. – Мы очень близко знакомы.

Нахмурившись, мистер Ойкаси сделал шаг назад.

– Понимаю. Что ж, не смею мешать.

Бросив на пылающее лицо девушки еще один сожалеющий взгляд, он поклонился и отошел.

Элис повернулась к своему спасителю.

– Ты мой герой! – с легким подтруниванием поблагодари-

ла его. – Мне почему-то ужасно не понравился этот тип.

– Твоя интуиция на высоте, молодец. – Он приподнял пальцем ее подбородок и легко прикоснулся к губам. – Ойкаси уже трижды разведен. Причем женится он исключительно на молодых и красивых. Но проходит пара-тройка лет, и очередной молодой жены нет, как не бывало.

Элис побледнела.

– Он их что, убивает?

Добивавшийся именно такого эффекта Генри хохотнул.

– Нет, зачем? Все гораздо проще. Уж не знаю, что он там с ними вытворяет, но они от него просто сбегают, нарушая условия брачного контракта и ничего в итоге не получая. Так что от него нужно держаться подальше.

Элис потихоньку взглянула на уходившего мистера Ойкаси. Теперь ее подсознательные ощущения обрели основу.

– Недаром он мне сразу не понравился. Его жены что, были богаты?

– В том-то и дело, что нет. Просто очень красивы. Он, видишь ли, коллекционер красоты. Во всех ее проявлениях.

– Может быть, он извращенец? – Элис хотелось докопаться до сути.

– Кто его знает, – скучно ответил Хоуп. Эта тема ему уже надоела. Он бы с большим удовольствием поговорил о самой Элис, но вряд ли она станет отвечать на слишком личные вопросы, которые волнуют его. – Свечку над ним никто не держал, а жены молчат. После очередного развода он быст-

ренько находит новую жену. Не знаю уж, чем он их прельщает, но холостякует он недолго. Вот и теперь он в очередном поиске. Думаю, очередная жена найдется быстро. Он богат. И не скупится на траты для своих избранниц. Пока они еще невесты. Что там дальше, не в курсе. Так что смотри, не попадись на золотой крючок.

В ответ Элис смогла лишь сокрушенно покачать головой. Конечно, ей хотелось быть обеспеченной и ни от кого не зависеть, но не ценой обременительной связи с мужчиной. Если она полюбит, ей будет все равно, богат или беден ее избранник.

Ее прагматическая часть уточнила: лучше богат, чем беден, и она развеселилась.

– Ты смеешься, – заметил Генри и улыбнулся сам, глядя на ее искрящиеся весельем глаза. – Что тебя так развеселило?

– Да так, мелочи. А почему ты к нам подошел?

– Было б странно, если б я оставил без внимания факт твоего пребывания рядом с известным бабником. Тогда бы мою пламенную страсть никто бы не поверил.

У Элис стремительно испортилось настроение.

– Да, в самом деле. – Она с заботливым видом поправила на нем галстук. – Но теперь ты спас меня от большого голодного зверя и можешь спокойно продолжать свою ответственную миссию. Тебе же нужно уболтать клиентов на заключение договора?

Он небрежно отмахнулся:

– Уже. Это недолго. Они здесь для того, чтоб купить, мы – чтоб продать. Цель у нас одна. Разница только в цене. А в неформальной обстановке разногласия утрясаются гораздо быстрее. Договор будем подписывать завтра в офисе уже при полном официозе.

Она кивнула, принимая его доводы. Генри прошелся вдоль стола, накладывая себе еду в большую квадратную тарелку.

– Тебе положить? Или у тебя есть какие-то предпочтения в еде? – и подозрительно осведомился: – Ты не вегетарианка, случайно?

Элис в самом деле редко ела мясо. Не по идейным соображениям, а просто не любила. После мясных блюд она чувствовала себя оловянной и тяжелой, ей это не нравилось.

– Я сама. – Она выбрала себе несколько легких салатов и принялась за еду.

Стоявший рядом Генри с удовольствием съел одну порцию, отправился за другой.

– Хорошо, когда есть такие места, где можно наесться до упаду разной вкуснятины. Я рестораны не люблю, там ждать надо, а в пабах хорошей еды не бывает.

– А дома ты сам не готовишь?

Он возмущенно взмахнул вилкой. Хорошо, что пустой.

– Готовить самому? Смеешься? Когда? И так времени ни на что не хватает.

– Ах да, ты же еще айкидо занимаешься, – подначила она

его, уверенная, что это туфта.

Но он неожиданно кивнул и ответил, едва прожевав:

– Да, на тренировки много времени уходит. Но мне нравится. Ты знаешь, что я прошлогодний чемпион штата Нью-Йорк по айкидо?

Пришел ее черед удивляться.

– Нет, откуда? Я приехала в Нью-Йорк всего-то месяц назад. Я еще ничего не знаю.

– Ну так знай, дорогая, что перед тобой знаменитый человек стоит! – он фатовски выпятил грудь, но не выдержал и смешно хрюкнул. – Я-то думаю, почему ты передо мной стойку не делаешь, как все наши остальные дамочки, а ты просто не в курсе. Поверь, у меня потрясающая мускулатура, могу продемонстрировать в частном порядке. Только тебе!

Элис изучающе провела рукой по его плечу и скорчила пренебрежительную гримаску.

– Не хочу тебя обижать, дорогой, но подобная известность меня не воодушевляет. И мускулатура тоже. Вот если бы ты ученым был известным или киноактером, или хотя бы писателем, тогда да. А так... – протянула она, скорбно опустив уголки губ.

– На женщин не угодишь, – разочарованно пробубнил он, набрав полный рот еды.

– А какая тебе разница? – Элис раздумывала, еще добавить так понравившегося ей салата, или потом от переедания будет трудно заснуть. – Ты же не любишь женщин.

– Почему не люблю? – он лукаво посмотрел на нее. – Очень даже люблю. Они красивые такие и умные. – И тут же съехидничал: – Бывают порой, хоть и редко.

– Ты уж лучше одной линии поведения придержишься. – Элис горестно вздохнула, реши-таки отказаться от дополнительной порции салата. – Не метайся туда-сюда.

– И не думал метаться. Я на редкость цельная натура. Йес! – гордо провозгласил он, гордясь собой. И отправился за очередной порцией деликатесов.

В это время, будто воспользовавшись ее одиночеством, к Элис подошел мистер Крафт. Посмотрел вокруг и недовольно поджал губы. Вмиг догадавшись в чем дело, она предложила:

– Вы, наверное, устали? Весь вечер на ногах. Может быть, вам стул принести?

Он величественно кивнул, и Элис убежала на поиски стула. Пришла через пару минут, неся на вытянутых руках довольно тяжелое кресло. Мужчины провожали ее взглядами, но помочь никто не спешил. Понятно – это же не светское мероприятие, а деловое. А у них равенство полов, в том числе и в переноске тяжестей.

Она издали заметила, что мистер Крафт энергично заседал на Генри, в чем-то упрекая. Тот отвечал, старательно сдерживаясь, чтоб не нагрубить, и в ее сторону не смотрел. Подтащив кресло к столу, Элис сказала, чуть запыхавшись:

– Ваш стул, сэр!

Мистер Крафт царственно кивнул и сел, приказав:

– Положите мне чего-нибудь полегче, я проголодался.

Хоуп сердито заметил:

– Мог бы за столиком послать кого-нибудь другого. Вон

Элис аж покраснела от натуги.

Мистер Крафт безучастно махнул рукой.

– Ничего, ей это полезно. Физические нагрузки улучшают фигуру.

Негодующе ворча под нос, что фигура у нее дай бог каждому, и одновременно недоумевая слишком уж панибратскому обращению друг с другом мистера Крафта и рядового сотрудника отдела, Элис отправилась выполнять поручение.

Набросала в тарелку по ложке из разных салатниц, добавила пяток канапе с красной рыбой и икрой, взяла вилку, принесла все это боссу. Тот, не прерывая разговор и даже не глядя в ее сторону, без лишних экивоков в виде никому не нужной благодарности, взял тарелку и принялся неторопливо есть, слушая недовольного Генри.

Впрочем, стоило ей подойти, как Хоуп сказал пару ничего не значащих фраз и замолк. И они оба пристально уставились на Элис. Под этими изучающими взглядами она покраснела, хотя старалась держаться независимо. Что разговор шел о ней, не вызывало сомнений. Это ей не нравилось, хотелось заметить, что так вести себя неприлично, но пришлось сдержаться, чтоб не услышать что-то типа «яйца курицу не учат».

Никак не обозначая свое недовольство, спросила:

– Вам налить вина, мистер Крафт?

– Я не пью вина, – последовал недовольный ответ. – Принесите лучше минералки.

Чуть заметно пожав плечами, Элис налила в высокий бокал минеральной воды и подала боссу. Подняв взгляд, увидела пристально смотревшего на нее Генри и вопросительно приподняла бровь, безмолвно спрашивая, что здесь происходит. В ответ получила лучезарную улыбку, означающую, что ничего особенного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.